

коллекция

КАДВАН

ПОДАРКИ!
Подробности на стр. 85

историй

Софья
Ефремова-
Кругликова:

«Я стараюсь
прикрыть Мишину
наготу от детей
и врагов
в буквальном
и переносном
смысле»

Неизвестные
письма

Высоцкого:

«С бабами своими
я абсолютно
запутался, но ничего
не хочу менять...»

Ольга Шелест:

«Все считали нас парой...»

Тайны Татьяны
Лавровой

«Она жаловалась
на Даля: «Олег
пьет и меня
заставляет»

Астрологическое
расследование
Павла Глобы

Как имя влияет
на судьбу

Мария
Болтнева:

«Мама тройняшек
либо быстрая,
либо мертвая»

коллекция **КАРАВАН** историй

В НОМЕРЕ:

АСТРОЛОГИЧЕСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

118

Павел Глоба
Что в имени тебе моем?

ПРОЗА ЗВЕЗД

38

Игорь Кохановский
Письма друга

78

Мария Болтнева
«Маша, терпи!»

стр. 136

12

Ольга Шелест
С Музой по жизни

ИМЕНА

136

Софья Кругликова
Не первый раз замужем!

174

Тайны и страсти
Татьяны Лавровой

ФАНТАЗИИ

Проекты Екатерины
Рождественской

108

Театр одного актера

168

Частная коллекция

стр. 174

стр. 108

ОЛЬГА ШЕЛЕСТ

С МУЗОЙ ПО ЖИЗНИ

Алексей рассказывал:
«Заглядываю в комнату, а там
сидит симпатичная девушка
с вот такими ресницами,
готовится к эфиру. «Да, эта
фифа мне не по зубам...»

Фото: Павел Щелканцев
Стиль: Светлана Румянцева
Визаж: Оксана Тасуева
Продюсер: Екатерина Шутылева

В детстве домашние звали меня Золотым птенчиком. Откуда взялось это прозвище, уже не помню, наверное, я была золотой, а не ребенок. Летом быстро загорала, превращаясь в настоящую цыганку. Мама дразнила чутунком — а я надувала губы от обиды. Выросла я в Набережных Челнах. В Москву приехала в восемнадцать,

ла чуть было не бросилась к нему: «Здравствуйте! Пожалуйста!» — но поняла, что не знаю отчества мэтра. Обращаться по имени или «Эй, здрасте!» было немыслимо. Глузский прошел мимо, а я подумала: «Какой ужас! Упустила последнюю возможность!»

О том, чтобы вернуться в Набережные Челны, не могло

ли, не пили, не лазали по чужим садам, а играли в театр.

Родители тоже были счастливы, когда я направляла свою неумную энергию в мирное русло. Оксана не создавала особых проблем, а я все время находила приключения на свою голову.

Однажды собрались всей семьей в отпуск. Мне было лет семь. И вот утро, вещи собра-

Москва потрясла. Было круто расположиться на открытой веранде с коктейлем в руке и наблюдать за красивой столичной жизнью!

хотела стать артисткой. У нас в городе занималась в киностудии, играла в КВН и даже успела поработать на одном из местных телеканалов — читала прогноз погоды.

Считала, что поступлю без проблем. Тем большим потрясением было услышать во ВГИКе:

— Девушка, прием уже закончен.

— Не может быть! В других вузах экзамены только начинаются!

— А у нас творческий конкурс проходит еще в мае. Так что приезжайте в следующем году...

Можно было, конечно, действовать как легендарная Фрося Бурлакова в фильме «Приходите завтра...»: подкараулить какого-нибудь преподавателя и, поразив своим талантом, прорваться в артистки. Судьба давала такой шанс: на выходе из института встретила Михаила Глузского. Снача-

быть и речи. Не для того я целый год зарабатывала деньги на поездку. Родители высказывали определенные опасения — выбор актерской профессии их смущал. Они были далеки от искусства, да и отпустить дочь в большую Москву побаивались.

Жили мы скромно. Папа работал механиком на заводе, мама — машинистом башенного крана. Кроме меня у родителей еще одна дочь, Оксана, сестра старше на два года. Мы с ней были творческими натурами, я окончила художественную школу, она — музыкальную. Оксана тоже хорошо рисовала и с удовольствием поддерживала мои «театральные начинания». Мы все время разучивали какие-то стихи, сценки, ставили спектакли. Особенно летом, когда приезжали на каникулы в деревню. Бабушка с дедушкой не могли на нас наравдаться — внучки не кури-

ны, дочки одеты, причесаны, на головках банты повязаны, можно ехать в аэропорт. Папа вызвал такси. Мама просит нас с Оксаной: «Сидите спокойно, ничего не трогайте». Но я так не могу. Иду на кухню, достаю трехлитровую банку сливового сока — очень пить хочется, — наклоняю, чтобы сделать глоток, и обливаю себя с головы до ног. Мама переодевает и отправляет на улицу: «Побудь на лавочке у подъезда, никуда не уходи». Двор почему-то кажется ей более безопасным местом.

Минут пять я послушно сижу, но прибегают подружки: «Оль, пошли с нами! Там в подъезде кошка родила!» Разве можно отказаться от такого предложения?

В соседнем подъезде под лестницей пищат котят. Беру одного в руки, но тут откуда-то появляется его мама и с громким шипением вцепляется мне в ногу: течет кровь,

шрамы остались до сих пор. Увидев дочь, мама чуть не падает в обморок. Папа отпаивает ее валерьянкой. Забинтовав мне ногу, родители сажают на стул у окна: «Пожалуйста, хотя бы сейчас посиди спокойно!»

Какое-то время терплю, а потом выглядываю в окно и получаю «привет» прямо на голову от пролетающего мимо голубя. Приходится срочно мыть волосы. Мама плачет: «Что за наказание! Мы так никуда не уедем!» Но тут приходит такси, и наше семейство все-таки отбывает на юг.

Когда мне было тринадцать, мы с сестрой решили пойти на дзюдо. Занималась я недолго, минут двадцать: сделала кувырок и... сломала ключицу. В больнице после рентгена мне наложили гипс в виде колец на плечи и лопатки. Кольца соединялись на спине. Ходить с такой конструкцией было ужасно неудобно. Но я даже поучаствовала в конкурсе инсценировки песни.

Нашему классу досталась «Как родная меня мать провожала» про Ваню, уходившего на войну. Меня почему-то выбрали Ваней, когда стала возражать, что у меня же кольца за спиной, классный руководитель подбодрил: «Это как раз придаст драматизма, покажет, что на войну уходили даже немощные». Надели на меня мятый пиджак, и я, такая слегка горбатая из-за выпирающего гипса, с волосами, заправленными под кепку, изобразила парня, отправляюще-

Но я выждала, когда родители ушли, помчалась на тренировку и... сломала ключицу в том же самом месте! В больнице встретили как родную, опять наложили гипс.

Мама вернулась с работы, увидела меня с кольцами и ахнула:

— Что случилось?!

— Да вот, ключица почему-то опять сломалась...

На этом единоборства для меня закончились, а сестра продолжала ходить, ей даже кимоно купили. И там же, в спортзале, Оксана познакомилась со своим будущим мужем, он профессионально занимался дзюдо. У них двое детей, сын и дочка. Георгию — четырнадцать. Веронике — шесть.

В тринадцать я еще слушалась родителей, но через пару лет у нас начались такие бои! Мне хотелось на дискотеку. Папа с мамой не пускали: по ночам в городе творилось черт знает что, сплошные драки и поножовщина — лихие девяностые. По молодости и глупости я не понимала, как

Увидев, как я активно машу руками в кадре, Андрей удивился: «Что это с вами? По-моему, вы сейчас взлетите». — «Да нет. Это моя фишка!»

гося служить. Конкурс мы с классом выиграли, и нам подарили огромный яблочный пирог, который испекли повара школьной столовой.

Но дзюдо манило, это было очень модно — знать приемы самозащиты. И вот нако-

нец кольца сняли. Спрашиваю маму:

— Можно мне теперь на тренировку?

— Пожалуй, с дзюдо мы закончили, выбери хобби поспокойнее, — резюмировала она.

они волнуются, не хотела с этим считаться. Недавно нашла свой дневник тех времен, прочла: «Ненавижу предков, не пускают на дискотеку!» — и так смешно стало.

Родители вели себя на редкость либерально, другие взя-

ли бы ремень и выпороли как сидорову козу. Но мне и сестре повезло: нам многое позволяли, хотя и давали понять, что существуют рамки. Как у Жванецкого: «Имейте совесть и делайте что хотите!»

Когда объявила, что хочу поступать во ВГИК, родители сказали, что у них нет денег на поездку в Москву. Времена были нелегкие, мы еле своди-

ния и радиовещания (ГИТР). Тележурналистика показалась вполне подходящей профессией. Но на этом факультете был свой творческий конкурс и до его окончания оставалось два дня!

Помог мне сам Литовчин, ректор и основатель ГИТРа, имя которого теперь носит вуз. Михаил Аронович сидел в приемной комиссии и спросил:

заданием я справилась и поступила.

И потом тоже часто везло. Журналисты иногда просят:

— Ольга, расскажите, как вы покорили Москву.

И я совершенно искренне отвечаю:

— Да она как-то сама покорилась!

Москва меня потрясла. Было круто расположиться на

Сосед стоял в майке, семейных трусах и тапках. Раззявил рот, чтобы заорать по привычке, но остолбенел, увидев столь эффектную женщину

ли концы с концами. Я ответила: «Ничего, сама зарабатую!» и устроилась на телевидение. Оксана тогда уже жила в Казани, училась в Высшей школе экономики. Теперь она управляющая несколькими отделениями Сбербанка в Набережных Челнах. Сестра совсем другая — спокойная, рассудительная, настоящий банковский работник.

Перед отъездом папа пригласил меня на серьезный разговор:

— Ты хоть понимаешь, какая это сложная профессия?

— Ну да, конечно.

— Нет, ты пойми, у тебя не будет личной жизни, только работа, кино, сцена!

После такого «напутствия» я, конечно, не могла вернуться несолоно хлебавши! Раз не получилось со ВГИКом, нужно было срочно поступить в другой вуз. На глаза попалось объявление о наборе в Гуманитарный институт телевиде-

— Деточка, у тебя есть творческие работы?

— Нет. Но я могу спеть, станцевать!

— Здесь это не требуется. А можешь что-нибудь написать? Или снять репортаж? Ты, случайно, не занимаешься фотографией?

— Нет.

— Откуда же ты приехала такая неподготовленная?

— Из Набережных Челнов.

— Да что ты? А у меня там брат живет!

Разговорились. Литовчин проникся симпатией к землячке брата и предложил срочно написать эссе и сделать фотоколлаж на тему «Моя Москва»:

— Успеешь за два дня — возьмем.

Я пообещала все сделать, а у самой от ужаса волосы встали дыбом. Чем снимать? Как писать? У меня и бумаги личной нет, только тетрадки в клетку и линейку, и знакомых в Москве кот наплакал. Но с

открытой веранде с коктейлем в руке и наблюдать за красивой столичной жизнью! Хотя бы и молочным и всего-навсего в «Макдоналдсе».

Помню, сидела на Тверской, а за соседним столиком «новый русский» разговаривал по сотовому. Они тогда были редкостью — огромные, тяжелые, — их носили в специальном чемоданчике. Я смотрела на этого мужчину в красном пиджаке и не могла отделаться от ощущения, что мы в Нью-Йорке. С такими телефонами ходили герои голливудских фильмов.

Мне даже по межгороду звонить было дорого, и я посылала родителям открытки с Центрального телеграфа. Однажды написала: «Дорогие мама и папа! Ваш Золотой птеник уже оперился и парит высоко, а скоро и вовсе превратится в жар-птицу!» Я в это действительно верила.

Иногда казалось, что попала в сказку... Вуз у меня был

особенный, в основном в нем училась «золотая молодежь». Однажды подслушала в курилке такой разговор:

— А где Пашка?

— Да Пашка совсем скололся. Родители повезли в Шамони лечиться.

Подумала: «Надо же, парня отправили в такую глушь! К бабке с дедом, наверное». Для меня Шамони было со-

звучно названию забытой богом деревни — Мамыри, Лопухи, Боболи... Я не знала, что это курорт во Франции.

Однокурсники вспоминали, как старшеклассниками зажигали в Tabula Rasa, и я от изумления открывала рот. Это был самый крутой рок-клуб в Москве, а может — и в стране, и они там тусовались еще в школе! У них все уже было:

клубы, рестораны, концерты модных групп — а у меня шикарная жизнь только начиналась, и я иногда чувствовала себя такой деревней!

Стипендию платили копейечную, на нее прожить было нельзя, общежитие не предоставляли. Полгода я провела у двоюродной тети в Марьино, потом стала снимать жилье — то одна, то с подружкой. Ро-

Никогда не забуду, как после концерта в Нижнем Новгороде за машиной бежала девочка и со слезами на глазах кричала: «Антон, я тебя люблю!»

дители помогали, присылали деньги, но я не хотела сидеть у них на шее и все время подрабатывала.

Одно время мы с подружкой занимались рекламой импортной газировки в супермаркетах. К нам в институт пришли представители фирмы-производителя:

— Хотите заработать? Оплата — четыре доллара в час.

— Конечно хотим! — закричали мы. — А что надо делать?

— Предлагать покупателям наш напиток. Сейчас проходит специальная акция, купив бутылку, можно получить приз. Будете об этом им рассказывать...

Серьезно обогатиться не получилось. По закону студенты могли работать не более двух часов в день, то есть в лучшем случае получить во-

С Антоном Комоловым

семь долларов, но и это были для нас бешеные деньги.

Начинали мы в Солнцево. Сначала просто предлагали попробовать газировку — никто не реагировал. Тогда сочинили про нее частушки, пели, плясали, и народ повалил к нашей стойке. Как-то в зале появился проверяющий. Увидев, какую мы собрали толпу, он срочно перевел нас в

в лифт, нажала на кнопку, двери закрылись, но кабина не поехала, и я с ужасом поняла, что останусь в ней до утра. Завтра экзамен, а подготовиться не удастся! Жму на кнопку, чтобы вызвать диспетчера, — без толку. Диспетчер спит! В отчаянии вцепилась в двери и... раздвинула их руками. Выбравшись из западни, какое-то время в недо-

мы все время мешали: то громкой музыкой, то стуком каблуков. Он устраивал скандалы. Однажды даже размахивал пистолетом и грозился нас застрелить, если не перестанем шуметь! С тех пор по ночам мы крались по лестнице мимо его квартиры босиком.

Не знаю, сколько бы продолжалась эта война, если бы из Америки к нам в гости не

Купили мороженого, я его ела дубль за дублем, до посинения. Замерзла жутко. Но Алексей повел себя как джентльмен, растирал мне руки

центр, в «Новоарбатский». Там работать было выгодно и... опасно. В магазин частенько наведывались знакомые, мы их стеснялись. Крутой подработкой считалась работа по специальности, которой ты обучался, а не торгоя.

Сколько раз бывало — поем частушки и вдруг подруга вскрикивает: «Ой, мой одноклассник!» Нырять под стойку, и я продолжаю выступление в одиночку. Мне тоже приходилось отсиживаться, если появлялся кто-то из института. Однажды, так совпало, спрятались вдвоем. Покупатель растерялся, когда обе присели:

— Девочки, что с вами?

— Пожалуйста, сделайте вид, что нас нет! — пропищали мы.

Сейчас вспоминаю и удивляюсь: как умудрялась все успевать? На сон оставалось три-четыре часа. Помню, поздно возвращалась с какой-то очередной подработки, вошла

в лифт, нажала на кнопку, двери закрылись, но кабина не поехала, и я с ужасом поняла, что останусь в ней до утра. Завтра экзамен, а подготовиться не удастся! Жму на кнопку, чтобы вызвать диспетчера, — без толку. Диспетчер спит! В отчаянии вцепилась в двери и... раздвинула их руками. Выбравшись из западни, какое-то время в недо-

умении стояла на площадке. Так и не поняла, как мне это удалось. Потом, уже днем, я однажды снова застряла в лифте и пыталась повторить свой трюк. Ничего не вышло! Пришлось ждать мастера. Но у меня и на клубы находились силы и время. Ходили туда с девочками с четверга по воскресенье. Не для того чтобы знакомиться с кем-то, а умирать на танцполе! Подруга недавно вспоминала: «У меня до сих пор перед глазами картина — в «Четырех комнатах» играет Prodigy и ты скачешь босиком. Рядом с десятком красивых парней, но тебе никто не нужен!» Я очень любила танцевать.

Домой приползали уже утром и на цыпочках поднимались по лестнице, чтобы не разбудить соседа. Снимали квартиру на «ВДНХ», на пятом этаже в доме без лифта. Прямо под нами жил совершенно безумный мужик, которому

прибыла еще одна подруга. Она тоже училась в ГИТРе, а потом эмигрировала в Штаты. За разговорами и воспоминаниями засиделись допоздна. Уже собираясь спать, заметили, что под ванной капает. Вытерли воду и поставили тазик, решив утром вызвать сантехника. Тут в дверь забарабанили. Открыла «американка» — красивая, нарядная. Сосед стоял в майке, семейных трусах и тапках. Уже раззявил рот, чтобы заорать по привычке, но остолбенел, увидев столь эффектную женщину.

Немного опомнившись, он стал жаловаться, что мы его залили, на что наша красавица невозмутимо ответила:

— А что мы можем сделать? Только вызвать утром сантехника. Или вы готовы сами ликвидировать течь?

Сосед сказал:

— Да, в принципе, можно посмотреть. Надо только принести инструменты.

Вернулся он уже в костюме, с чемоданчиком, и они вдвоем отправились в ванную, где довольно долго что-то чинили. Ушел наш враг совершенно умиротворенным и с тех пор больше не буянил. Видимо, наша прекрасная подруга

пробудила в нем самые светлые чувства, заодно и к нам он стал относиться гораздо терпимее.

В институте я познакомилась с разными интересными людьми, одним из них был Саша Пряников. Помню, слу-

чайно встретились в «Останкино» — гитровцы там обучались журналистскому мастерству — и Саша предложил: «Хочешь посмотреть, как работает Тутта Ларсен?»

Пошли в студию. Был канун Хеллоуина, Тутта в смешной шапке пугала зрителей с экрана страшными байками. Мы во все глаза смотрели на нее из аппаратной и вдруг услышали за спиной:

— Так! А вы что здесь делаете?

Я обернулась и увидела, как потом выяснилось, генерального директора канала К-10 Дмитрия Паппе. Пряников сказал, что он проходит кастинг на этот канал. А я промямлила:

— Да... вот зашла с Сашей... посмотреть.

— Только посмотреть? А попробовать себя в качестве ведущей не хотите? — улыбнулся гендиректор. — Приходите завтра на кастинг. Скажите, Паппе разрешил.

Не знаю, почему он меня пригласил. Видимо, понравилась. У меня были длинные темные волосы с фиолетовым отливом и яркий макияж. Одевалась я довольно броско, носила короткие юбки и туфли на высоких каблуках.

На следующий день пришла — как оказалось, сразу на заключительный тур. Там командовал Андрей Болтенко, ныне он главный режиссер Первого канала и постановщик самых крутых шоу, в том числе церемонии открытия Олимпиады в Сочи, а тогда

С мужем — Алексеем Тишкиным

Сейчас смешно вспоминать, как начинала. В самой первой программе меня показывали по поясу: внизу на табуретке, невидимый зрителю, сидел мой друг и «дублер» Саша Пряников. Руководство боялось, что новая ведущая забудет текст или упадет в обморок от страха. Мы же выходили в прямом эфире! Саша в качестве более опытного товарища должен был прийти на помощь, выскочив как черт из табакерки: «А вот и я! Фокус-покус!» Пока работала, Пряников не терял вре-

Он был похож на Брэда Питта в фильме «Легенды осени» — такие же длинные волосы и борода. Я все время поглядывала на симпатичного парня

только начинал. Увидев, как я активно машу руками в кадре, Андрей удивился:

— Что это с вами?

— А что со мной?

— По-моему, вы сейчас взлетите.

— Да нет же. Это моя фишка!

— Поверьте, вы «сдуетесь» на второй подводке.

— Вот еще! — я была слишком самоуверенна.

— Ну, тогда придумайте такие же фишки к завтрашней программе. В ней будет уже двенадцать клипов.

— Легко! — соврала я.

Но на следующий день удивила всех, выдав оригиналь-

ные ходы для представления артистов, и была принята на канал в качестве ведущей. В общем, опять вскочила в последний вагон. Паппе, кстати, на кастинге не было. Мы с ним вообще потом редко пересекались.

К-10 превратился в МУЗ-ТВ. К первому эфиру готовилась всю ночь. О современной музыке у меня были смутные представления. Я знала только Мадонну, Modern Talking и Майкла Джексона. Об остальных исполнителях рассказать ничего не могла. Но опять спасли институтские друзья, писали подводки всем миром.

мни зря, читал какую-то книгу, готовясь к очередному экзамену. Я так ужасно волновалась, что потом не могла вспомнить, что говорила. Но Сашина помощь не понадобилась.

На один из первых гонораров купила себе черное пальто. Оно было демисезонное, тонюсенькое, но зато модной французской марки. В Москве все девчонки так ходили, и я на их фоне выглядела каким-то попугаем в своем ярко-красном прикиде, сшитом в ателье в Набережных Челнах. Практичная здравомыслящая девушка, конечно, приобрела бы на зиму что-нибудь менее

НИКА

ЮВЕЛИРНЫЕ ЧАСЫ И АКСЕССУАРЫ

модное, но более теплое, а мне хотелось стильную вещь. Носила ее даже в мороз. Все удивлялись:

— Ты не мерзнешь?

— Н-нет, у нас в Челнах морозы-то покрепче московских. Закаленная! — с трудом унимая дрожь, отвечала я.

На МУЗ-ТВ проработала полгода, потом вела небольшие программы на СТС и музыкальном канале НТВ-ПЛЮС. В 1997 году начался набор ведущих на BIZ-TV. Я на эту новость не среагировала, но «американская» подруга рассказала, что на базе канала будет создаваться русское MTV. У меня был знакомый на BIZ-TV, я спросила его, правда ли это. «Да, правда. Слушай, как же я мог про тебя забыть? Приходи на кастинг обязательно!» Пришла, всем понравилась и стала ведущей.

Через год канал действительно был преобразован в MTV Россия. Но западное руководство понимало, что россиянам нельзя навязать чужие правила, у нас другая ментальность. Нам дали карт-бланш. А мы так хотели создать что-то новое, невероятное, классное, что дневали и ночевали на канале. Уходили вечером домой — оставалась ночная смена. И те, кто являлся утром, должны были принести ей лапшу «Доширак», свежие одноразовые носки и сигареты, поскольку за ночь все выкуривали. Это правило соблюдалось свято. Мы друг друга поддерживали. «Ночники» для нас тоже старались,

с утра заваривали кофе, подкармливали тортиками. Потом, когда на канале сменилось руководство и мы разлетелись кто куда, все равно общались. Я до сих пор дружу с Глебом Орловым (он не так давно снял «Поддубного»), Антоном Комоловым, Ваней Ургантом. Ваня пришел чуть позже, но все равно застал необыкновенную атмосферу, которую никто из эмитившиков не может забыть.

С Туттой Ларсен мы в результате стали коллегами не только по MTV, теперь сидим и в «Девчатах» на «России». С Антоном Комоловым у нас вообще уникальный, на мой взгляд, дуэт. Сначала он делал программу про кино, а я про спорт. Потом руководство решило, что мы вдвоем будем вести утреннее шоу.

Никакой концепции новой программы ни у кого не было. Нас посадили перед камерой, и началась чистая импровизация. Я ела банан, бросила на пол шкурку, Антон сделал вид, что на ней поскользнулся, получилось смешно. После этого травили анекдоты. В общем, вели себя как два клоуна, но всем понравилось: «Да-да! Это то, что надо! Завтра же ставим вас в эфир!»

Три года пахали, было ужасно тяжело, но весело! Эфир начинался в семь, вставать приходилось в пять. Зато у нас был повод требовать прибавки к зарплате. Мы делали бешеные рейтинги, и заменить нас было некем.

Болдинская осень

лимитированная
коллекция

МИЮТА — МИЮТА

Реклама

КОРПУС: СЕРЕБРО 925°
НАКЛАДКА ИЗ ПЕРЛАМУТРА ИЛИ
НАТУРАЛЬНОГО КАМНЯ: ЛАЗУРИТ, СЕРДОЛИК
МЕХАНИЗМ: МИЮТА, ЯПОНИЯ

8 800 444 777 3
Звонок по России бесплатный

www.nikawatches.ru

— Комолова.
 — Не понял. А кем ты приходишься Антону?
 — Я его жена.
 — Не может быть! Я думал, Шелест!

Для Пригожина это стало откровением, хотя мы давно знакомы и постоянно пересекаемся.

MTV моментально сделался популярным, и видеи — вместе с ним. Это было здорово: родители могли мной гордиться, Золотой птенчик не подвел. Мы разъезжали по разным городам, и нас буквально рвали на части. Приходилось покидать клубы через окна или запасные выходы, нахлобучив бейсболки до подбородка и запрыгивая в специально подогнанные поближе машины, чтобы обмануть настоящих поклонников.

Был случай, наш автобус пытались раскатать — жутковатые ощущения. А однажды в

Алексей знает все: как кормить, купать Музу и укладывать. Мы полностью взаимозаменяемы и все делаем сами, обходимся без нянь и бабушек

С Антоном очень быстро сработались, совпали как две половинки единого целого. Зрители даже считали нас парой не только на экране, но и в жизни. Мы сами подливали масла в огонь: шутили, что живем вместе и у нас трое детей — казалось, что это смешно. Не думали о том, что люди принимают наш стеб за чистую монету. Пресса подхватила эту легенду. Да что пресса!

Некоторые коллеги по шоу-бизнесу считали нас супругами! Два года назад жена Комолова Влада разговорилась на мероприятии с Иосифом Пригожиным, что-то ему посоветовала, и он попросил:

— Дай-ка я запишу номер твоего телефона, — Иосиф знал ее просто как Владу, директора Комолова и Шелест. Стал забивать номер в контакты: — Так, Влада. А фамилия?

Екатеринбурге меня нахально стали душить моими же бусами. Телохранители вели нас через толпу фанатов, которые пытались схватить кто за рукав, кто за куртку. И вдруг один ловкий вцепился сзади в мои бусы: охранник под руку тянет вперед, а он — назад, чуть не задушили совместными усилиями! Хорошо, что нитка порвалась — горошины пулями разлетелись в разные стороны.

НИКА

ЮВЕЛИРНЫЕ ЧАСЫ И АКСЕССУАРЫ

Никогда не забуду, как после концерта в Нижнем Новгороде следом за нашей машиной бежала девочка и со слезами на глазах кричала: «Антон, я тебя люблю!» Долго бежала. Потом на двери водитель обнаружил нацарапанные ею признания в любви к Комолу и сильно ругался.

У меня тоже были странные поклонники. Один очень настойчиво требовал дать ему номер моего телефона. Пыталась отвязаться, говорила, что замужем.

— Ну и что? Ты мне нравишься. Дай номер — я цветы пришлю.

Ладно, продиктовала случайный набор цифр. Он решил меня проверить и сразу же их набрал. Мой телефон, разумеется, молчал, ему ответил мужской голос. Парень испуганно нажал на отбой:

— Это че такое?!

— Мой муж, — соврала я. — Что же вы у него не спросили, куда цветы доставить?

Но поклонник уже растерял свой пыл.

У меня даже был персональный, как мы его называли, маньяк. Странно, что он во мне нашел? Я была совсем не похожа на секс-бомбу в рэперских штанах и с серьгой в носу, но каждый день получала письма с детальным описанием прожитого мною дня. Маньяк знал, куда я ходила, с кем разговаривала, как была одета, через какую дверь вышла из троллейбуса. Это были настоящие записки сумасшедшего. Он не искал встреч,

но следовал за мной как тень, я боялась ходить одна, меня обязательно кто-нибудь сопровождал. Домой и из дома возила служебная машина.

Как-то после эфира понадобилось выскочить с работы в аптеку. Голова разболелась. Провожал меня Антон Комолов. Мы вышли на улицу, и я вдруг что-то почувствовала. Оглянулась — за нами следовал невысокий дядечка лет пятидесяти, в плаще и кепке. Мы встретились взглядами, и у меня аж мурашки побежали. Он!

— Антон, маньяк сзади, — тихо сказала я.

— Понял. Не делай резких движений, — как в каком-то триллере ответил Комолов.

— Давай я неожиданно повернусь и все ему скажу! Застанем его врасплох?

— А вдруг у него нож? Или банка с кислотой?!

Пока препирались, мужчина сократил расстояние, уже буквально чувствовала за спиной его дыхание и, не выдержав, обернулась. Антон побледнел.

— Значит так! — зашипела я. — Либо вы прекратите меня преследовать и писать эти письма, либо я посажу вас в тюрьму!

Мужчина замер. Постоял несколько мгновений, а потом развернулся и ушел. И все прекратилось! Первое время боялась, что он просто затаился, но письма приходили перестали, и слежки я больше не замечала. Скорее всего, ему было просто скучно и он решил поиграть в преследователя.

Болдинская осень

лимитированная
коллекция

МИУТА — МИЮТА

Реклама

КОРПУС: СЕРЕБРО 925°
НАКЛАДКА ИЗ ПЕРЛАМУТРА ИЛИ НЕФРИТА
МЕХАНИЗМ: МИЮТА, ЯПОНИЯ

8 800 444 777 3
Звонок по России бесплатный

www.nikawatches.ru

На телевидении я нашла не только свое призвание, но и любовь. С Алексеем Тишкиным встретила на BIZ-TV. Мне было двадцать, ему — двадцать один. Алексей мне понравился еще до нашего знакомства. Он был похож на Брэда Питта в фильме «Легенды осени» — такие же длинные волосы пшеничного цвета и борода. Я все время поглядыва-

ла дублем, до посинения. На мне было любимое черное пальтишко, так что замерзла жутко. Но Алексей повел себя как истинный джентльмен. После каждого дубля растирал мне руки и прятал их себе за пазуху, чтобы согреть, сажал в машину и заставлял водителя включать печку на полную, хотя тот жаловался, что бензин не казенный. После съе-

мал: «Да, эта фифа мне не по зубам...»

На BIZ-TV у нас уже не было шанса не встретиться, но Алеша долго боялся подойти, ведь я была такая крутая!

Мы познакомились с третьей попытки и больше не расставались. Часами висели на телефоне, гуляли по городу, а когда заходили в метро, никак не могли попрощаться, цело-

Он не искал встреч, но следовал за мной как тень, я боялась ходить одна, меня кто-нибудь сопровождал. Домой возила служебная машина

вала на симпатичного парня. Он снимал проморолики про наших ведущих. Для меня придумал историю с мороженым. Я должна была ходить по городу и поедать разноцветные шарики пломбира в вафельных стаканчиках. Помню, зашел к нам в комнату:

— Так, кто у нас Шелест?

— Ну, я. А в чем дело?

— Завтра съемка ролика, в семь утра. Не опаздывай, пожалуйста!

И хлопнул дверью. «Вот хам! — подумала я. — Ничего себе заявочки! Так я и приехала в семь утра! Обойдешься!»

Появилась в половине восьмого и поняла, что его еще нет. Удивилась:

— А где режиссер?

Мне ответили:

— Сами не знаем.

Тишкина мы ждали полтора часа, а дело было в конце октября, холодно. Наконец появился. Мне купили мороженого, и я его ела дубль за

мок повез в кафе, отпаивать чаем. Тогда я поняла, что он совсем не такой, каким хотел казаться. Так и начался наш роман...

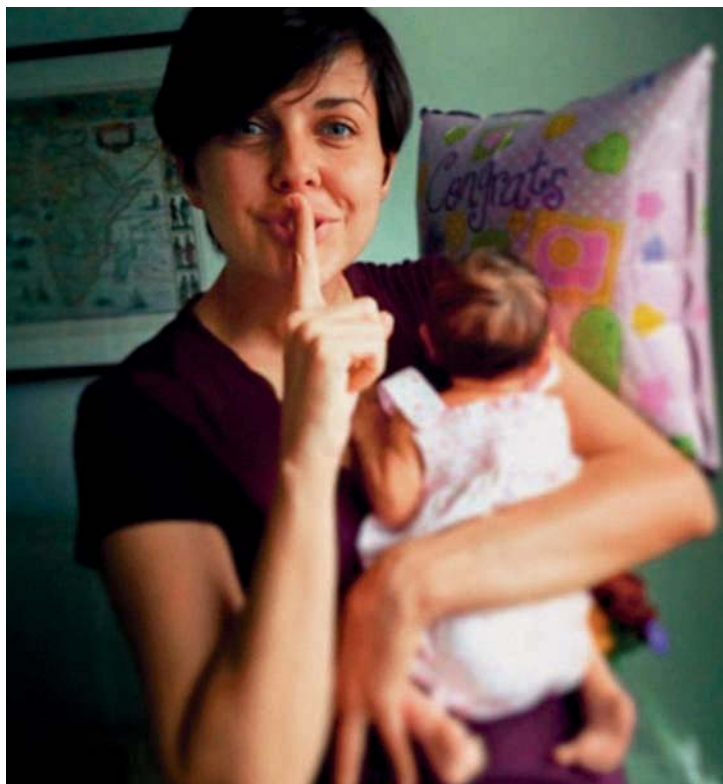
Потом выяснилось, что мы уже давно могли познакомиться. Когда я снимала квартиру на «Коломенской», Алексей жил с родителями по соседству. Мы каждый день ходили до метро одной дорогой и садились в один и тот же последний вагон — целый год. Потом мне предложили вести молодежную программу и сказали, что там очень интересный режиссер. Это и был Леша. Проект, к сожалению, не состоялся.

После этого он видел меня на МУЗ-TV, когда приходил к Андрею Болтенко: «Заглядываю в комнату — сидит симпатичная девушка вот с такими ресницами, готовится к эфиру. Спрашиваю, где Болтенко. А ты отвечаешь не глядя: «Его нет, зайдите позже». И я поду-

вались, обнимались и вскакивали уже в последний поезд. Однажды решили: «Хватит валять дурака! Надо жить вместе!»

Настало время познакомить Алексея с родителями. Наше появление произвело в Набережных Челнах фурор: оба в дредах, да еще Алексей скейт привез! Когда вышли на улицу, местные пацаны головы поворачивали. На лицах у них было написано: «Приехал, гусь столичный! Сейчас мы его поймем и опцилем!» Но Алексей и сам не лыком шит, долгое время занимался карате, боксом, может за себя постоять. Это читалось в походке и взгляде, так что местные подходить к нему побоялись.

Папе с мамой Алексей понравился сразу. Даже не спрашивали: кто он, что он, достоин ли меня. Нам с сестрой всегда доверяли и позволяли набить свои шишки. Мне нравится такая модель взаимоотношений отцов и де-

момента знакомства. Мы с Алексеем поженились после пятнадцати лет совместной жизни, потому что для одной сделки нужно было, чтобы мы были женаты.

Многих пугает такой подход к браку. Но я считаю: о том, что ты будешь в горе и в радости с любимым, достаточно просто сказать ему, еще лучше — доказать это поступками, а штамп в паспорте — для тети в окошке госучреждения, когда нужный документ могут выдать только супругу.

То же самое с детьми. Не успели встретиться, уже бегут жениться и обязательно, вот прям не выходя из ЗАГСа, нужно родить! Поэтому когда мы с Алексеем отметили десять лет совместной жизни, вдруг появились слухи, будто я не могу иметь детей или не

Муза с характером. Друзья пугают: «Держитесь! Она еще даст вам жару!» Я и сама этого боюсь. Уже сейчас дочка не считается с запретами

тей. Я считаю, что три вещи человек должен выбрать сам: веру, профессию и вторую половину. Часто родители заставляют ребенка принять, как им кажется, единственно верное решение, мол, мы лучше знаем. Но, как правило, это заканчивается несчастливыми браками и нелюбимой работой. Мы с сестрой сами решили, куда пойти учиться, и приняли ту религию, к которой лежала душа. Сестра — православие, я — католичество. И своих вторых половинок

выбрали сами. Хотя родителей смущало, что мы жили без росписи, и я с Алешей, и Оксана с Игорем. Мама размышляла вслух: «Так странно, вроде вы выросли в семье с классическими устоями. А живете с парнями без регистрации и замуж не собираетесь. Дайте нам с папой хоть на свадьбе погулять».

Сестра со своим мужем зарегистрировали брак, когда родился первый ребенок, чтобы избежать бумажной волокиты, — спустя десять лет с

хочу их. Тогда я отстаивала право женщин на *childfree* (нежелание заводить потомство), думаю, отсюда ноги растут. До сих пор по этому вопросу своей позиции не изменила, но сама всегда видела себя мамой. И потому мы — когда вдоволь натусовались, напутешествовались, построили карьеры, дом — задались вопросом: а не пора ли нам завести себе веселого друга или подругу, с которым (которой) можно так же путешествовать, весело проводить вре-

мя и кому передать свой накопленный опыт? Так на свет появилась Муза, и надеюсь, на одной дочке мы с Алексеем не остановимся. Вот подрастет немножко, и может, еще сподобимся.

Когда меня спрашивают, что изменилось в жизни с появлением дочери, я отвечаю — набрала лишние семь килограммов. А так, пожалуй,

В разных странах сталкиваешься с разным отношением к детям. В Италии их могут затискать до изнеможения, в Америке сплошные уси-пуси, во Франции к ним относятся с пиететом, но без фанатизма. В Дании ребенку не выказывают особого отношения, скандинавы народ суровый. И очень скоро мы нашли этому подтверждение.

Дрожащими руками я открыла кран и развела смесь. Муза поела с большим аппетитом и осталась жива и здорова.

Летний отпуск мы провели во Франции, в Бретани, и успели слетать в Нью-Йорк, помочить ножки на противоположном побережье Атлантического океана. В январе надеемся отправиться втроем

Муза здорово вписалась в нашу жизнь. Пока неплохо себя ведет. За границей ей уже дали прозвище Big calm — Величайшее спокойствие

все по-прежнему: Муза очень здорово вписалась в нашу жизнь. Пока она неплохо себя ведет. За границей ей уже дали прозвище Big calm — Величайшее спокойствие. Но я, говорят, тоже была очень спокойной в младенчестве, а потом что началось?!

Дочка уже путешествует с нами. Весной всей семьей ездили в Копенгаген, где я комментировала «Евровидение», не хотелось расставаться с Музой. Я еще кормила ее грудью, и поездка выпала на майские праздники, и Алексей был свободен — так что решили прокатиться втроем. Днями напролет гуляли, валялись на травке в парке, осматривали достопримечательности и снимали фильм о приключениях маленькой Музы. «Евровидение» начиналось поздно вечером, я успевала уложить дочку и поцеловать мужа. А потом садилась на велосипед и ехала на арену.

Музу уже докармливали, в Москве мы разводили смесь специальной водой для детей. Но бутылка, захваченная с собой, быстро закончилась. Зашли в один магазин — детской воды нет. В другой — тоже. Продавцы смотрели круглыми глазами: «Какая такая детская вода?!» Предложили наливать из крана. «Что за бред!» — подумала я и отправилась в ресторан гостиницы — просить кипяченой воды.

Официантки попались русскоговорящие, из Литвы.

— А зачем вам кипяток?

— Дочке смесь разбавить.

— Налейте лучше воду из крана.

— Вы что тут все — с ума посходили? Ребенку шесть месяцев!

— Поверьте, здесь в водопроводе чистейшая вода, одобренная минздравом. А в кипяченой столько солей и металлов!

в горы: я ужасно соскучилась по сноуборду — в связи с беременностью и рождением Музы пришлось оставить на время любимое увлечение. Теперь и у дочки есть своя доска, костюм и маленькие ботиночки. Папа постарался! Так что этой зимой Муза неминуемо встанет на сноуборд.

С ужасом думаю, что ее ждет дальше. Дочке наверняка придется нырять с аквалангом, изучать английский, кататься на лошади и научиться играть хотя бы на одном музыкальном инструменте, чтобы реализовать родительские мечты и амбиции. А кончится все, конечно, компьютером, от которого невозможно оторвать нынешних детей. Муж уже дает малышке айпад с детскими развивающими играми.

Муза — настоящая папина дочка. Она очень похожа на Алексея, он ей и имя придумал. Папа присутствовал при

родах и много времени проводил с девочкой, когда та была совсем маленькой. Мы, можно сказать, оба ушли в декретный отпуск. Алексей знает все: как кормить, купать и укладывать Музу, где и чем мазать. Мы полностью взаимозаменяемы и все делаем сами, обходимся без нянь и бабушек. Родители предлагают помочь, но пока справляемся.

ки, пес подходит и лижет их, тайком озираясь: не видит ли кто эту сцену? Не может бороться с любовью к человеческому детенышу, но при людях стесняется ее показывать.

Знакомые советуют записать ребенка в детский сад, сейчас все родители делают это заранее. Но у нас с Алексеем все происходит внешне, в последний момент.

— А почему ты целый день на работе? — спрашивает Леша.

— В смысле? Надо же деньги зарабатывать.

— Скажи честно: работаешь, потому что обожаешь все эти свои съемки, командировки, новые знакомства. Поэтому прекращай ныть и начинай варить борщ!

Возразить на это нечего.

Я не суеверная и сглаза не боюсь. Всегда верю в доброту и искренность. Все, что отдаешь миру, возвращается сторицей. И я миру улыбаюсь

Муза девочка спокойная, но с характером. Друзья пугают: «Ну, держитесь! Она еще даст вам жару!» Я и сама этого боюсь. Уже сейчас дочка не считается с запретами, недовольно надувает губки. То есть пытается вить из нас веревки! Мы держимся, не сдаемся! Надеюсь, Муза все-таки не будет эгоисткой, пожалеет нас с папой. Хотя уже всем потихоньку достается. В первую очередь нашей собаке.

У нас замечательный Йоши породы шиба-ину. Муза бесцеремонно хватает его за нос и хвост. Он не привык к такому обращению и демонстрирует полный игнор ребенка. Но при этом уже был замечен в тайной любви к Музе: однажды я зашла в спальню проверить, как дочка, а рядом с ней под одеялом мирно посапывал Йоши, так они и проспали бочок к бочку. А когда Муза во сне просовывает ножки сквозь перила детской кровати,

Мы, например, не знаем, когда поедем в отпуск, просто ждем, чтобы совпали графики. А потом кричим «Ура! Свобода!» и несемся покупать билеты. В результате все выходит втридорога и мест в хороших гостиницах нет — селимся бог знает где. Но нас уже не переделать, с садиком, думаю, будет так же.

Я стараюсь поменьше работать, чтобы больше времени проводить с дочкой. Сейчас веду четыре программы: «Артист» на «России», «Временно доступен» на ТВЦ, «Пойми меня» на канале «Карусель» и на канале TLC с Антоном Комоловым забавную программу про секс. По большому счету, я могла бы сидеть дома и наслаждаться жизнью, предоставив возможность батрачить мужу, но люблю свою работу. Иногда начинаю ныть:

— Ну вот, я весь день на работе, прихожу и еще стою у плиты, готовлю ужин!

Родители смотрят все мои программы, мама раньше даже специально заходила будильник и вставала в час ночи, чтобы увидеть «Девичат» в прямом эфире. Сейчас проект приостановлен, мы хотим многое поменять и вернуться в эфир обновленными.

Папа с мамой меня никогда не критикуют. Мама, правда, говорила:

— Уж больно ты откровенна. Так нельзя.

Она переживает, если рассказываю, какая я счастливая и везучая.

— Ну а что, врать, что все у меня плохо?!

— Вокруг много недобрых людей. Они завидуют чужому счастью и могут сглазить.

А я не суеверная и сглаза не боюсь. Всегда верю в доброту и искренность. Знаю: все, что ты отдаешь миру, возвращается сторицей. И я этому миру улыбаюсь.